

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЦАЛИКОВ: МИССИОНЕР, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ

Л.К. ГОСТИЕВА,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
СОИГСИ им. В.И. Абаева

Протоиерей Александр Иванович (Гугуевич) Цаликов родился в 1841 году [1,77 об.]. Отец Александра — Гугу — выходец из сел. Даллагкау Куртатинского общества, принадлежал к числу основателей Владикавказского осетинского аула (Ирыкау) [1,77 об.].

А. Цаликов окончил Владикавказское духовное училище и поступил в Тифлисскую духовную семинарию. На последнем курсе семинарии А. Цаликов получил от благочинного священника Владикавказского округа протоиерея Алексия Колиева предложение работать в должности учителя

осетинского языка в женской школе, которую тот открыл в своем доме во Владикавказе 10 мая 1862 г. и содержал на свои средства. Это была первая женская школа не только в Осетии, но и на всем Северном Кавказе.

Заручившись согласием А. Цаликова, о. А. Колиев в ноябре 1862 г. написал рапорт в Комитет Общества восстановления православного христианства на Кавказе, в котором просил назначить учителем женской школы Александра Цаликова, оканчивающего в 1863 г. курс обучения в Тифлисской духовной семинарии.

До завершения А. Цаликовым образования о. А. Колиев предложил возложить его обязанности на учителя Вольно-Христиановской церковно-приходской школы Григория Шавлохова, которого, в свою очередь, могли временно замещать священник церкви Рождества Пресвятой Богородицы сел. Вольно-Христиановского о. Алексей Аладжиков и псаломщик [2,7].

Просьба протоиерея А. Колиева была полностью удовлетворена. Комитет Общества восстановления православного христианства на Кавказе вынес соответствующее решение: «С 1-го января 1863 года назначить во Владикавказскую девичью школу учителя с жалованием по 200 р., преподавание предметов учения в девичьей школе до окончания Цаликовым семинарского учения поручить учителю Шавлохову, с производства по 150 р. жалованья в год...» [3,3 об.].

В 1863 г. А. Цаликов окончил Тифлисскую духовную семинарию по I (высшему — Л.Г.) разряду. Вернувшись из Тифлиса во Владикавказ, Александр Цаликов был рукоположен в сан диакона и начал служить при Управляющем осетинскими приходами Владикавказского округа архимандрите Иосифе (Чепиговском). Одновременно он приступил к работе в должности учителя в осетинской женской школе протоиерея А.Колиева, в которой обучал девочек чтению и письму на осетинском языке и начальному курсу христианского вероучения.

В совмещении о. А. Цаликовым должностей диакона и учителя были определены сложности, которые привели к тому, что летом 1864 г. архимандрит Иосиф обратился к экзар-

ху Грузии с просьбой об освобождении диакона Цаликова от учительской должности во Владикавказской женской школе. Архимандрит Иосиф написал в рапорте, что «эта должность отвлекает его нередко от дела по школе при поездках моих по освящению церквей, что случается нередко, диакон должен быть со мною и, значит, должен оставить школу на несколько дней» [3,7об]. Однако экзарх Грузии, по предписанию от 14 июня 1864 г., оставил о. А. Цаликова на учительской должности «вплоть до усмотрения» [3,7об.]. О. Александр проработал в женской школе три года.

После рукоположения в священнический сан о. А. Цаликов был направлен настоятелем в храм Великомученика и Победоносца Георгия в сел. Ардон, в котором прослужил с 1866 по 1876 год. Все это время он являлся благочинным Ардонского округа, уделяя в этой должности большое внимание миссионерской деятельности: борьбе с ренегатством, многоженством, калымом, разорительными поминками и разного рода суевериями. С 1869 по 1875 год благочинные осетинских церквей сами осуществляли дело миссии и надзора над осетинскими приходами, поскольку с увольнением архимандрита Иосифа была упразднена должность управляющего осетинскими приходами.

Настоятель заботился не только о нравственном состоянии своих прихожан, но и старался облегчать их материальное положение. С этой целью о. Александр создал в сел. Ардон кредитную кассу, став одним из инициаторов кооперативного движения в Осетии. Гаппо Баев, который организовывал в Осетии первые сельские

банки и кредитные товарищества, писал в 1905 г. в газете «Казбек»: «По инициативе нашей интеллигенции началось и у нас кооперативное движение. Так, в 70-х годах по инициативе священника А. Цаликова была основана ардонская кредитная касса, существующая и по настоящее время и принесящая, несомненно, огромную пользу этому обществу» [4, 364].

Наряду с пастырским служением о. А. Цаликов преподавал в Ардонской мужской сельской школе Закон Божий. В 1869 г. в школе обучалось 38 человек, из них 8 учеников — в старшем отделении, 30 учеников — в младшем отделении [5,11]. С 1870 г. школой руководил воспитанник Александровской учительской школы учитель Хурумов, учителем ремесел был Цопанов. Инспектор, ревизовавший школу в ноябре 1876 г., сообщал в своем отчете, что школа ведется вполне удовлетворительно [6,14].

В Ардоне у о. Александра и его жены (грузинки княжеского происхождения), на которой он женился в Тифлисе, когда учился в Тифлисской духовной семинарии, родились три дочери — Юлиана [7], Елена [8] и Анна [9].

Активная церковная деятельность о. А. Цаликова в сел. Ардон была замечена епархиальными властями, и в начале 1877 г. он был переведен в главный храм г. Владикавказ — Старо-Преображенский собор, в котором прослужил более 15 лет. Деревянный Старо-Преображенский храм, построенный в 1818 г. на месте обмазанной глиной турлучной церкви, был сооружен в центре Владикавказской крепости по указу императрицы Екатерины II от 9 мая 1785 г. Храм, в котором было хорошо письмо иконостас, подаренный од-

ной из царственных особ, принадлежал Владикавказскому гарнизонному полку, а затем Кавказским линейным батальонам.

В 1863 г. Старо-Преображенский храм перешел в собственность города Владикавказ и получил статус соборного. С учреждением викариатства в 1875 г. Старо-Преображенский собор стал выполнять функции кафедрального. В 1885 г. к Старо-Преображенскому собору был пристроен придел во имя св. Николая Мирликийского. В 1890 г. деревянная постройка храма была заменена каменной. В ризнице собора хранился дар императора Александра III — полное священническое облачение и покровы для священных сосудов из малинового бархата, вышитые цветами. Главной святыней собора считалась икона Божией Матери «Утоли мои печали», которая была приобретена в 1869 г. в Москве.

Настоятель Старо-Преображенского собора благочинный протоиерей Иоиль Самадов сразу же подключил о. А. Цаликова к богослужебной и проповеднической деятельности. Священнослужители стремились к тому, чтобы богослужение и чтение проповедей в соборе служили образцом для подражания для духовенства из отдаленных приходов. Служение в Старо-Преображенском соборе стало для о. Александра хорошей школой, в которой он расширил свой опыт пастыря и проповедника. В 1877 г. о. А. Цаликов произнес в соборе 7 проповедей [10,15]. 20 марта 1884 г. за усердную службу на церковном поприще о. А. Цаликов был удостоен скуфьи и получил благословение Святейшего Синода [11, 147].

Некоторое время о. А. Цаликов совмещал службу в Старо-Преобра-

женском соборе с должностью эконома архиерейского дома, который располагался в наемной квартире. В 1883 г. архимандрит Иосиф писал, что за восемь лет пребывания в Осетии он сменил пять наемных квартир, что было «весьма неудобно, беспокояно и разорительно, и для архиерея неприлично... В настоящей квартире — ценою в 900 р. — сырость и запущенность, сожителство в одном доме хозяев и других квартирантов, споры прислуги между собою; самому приходится вмешиваться в кухонные дрязги, так как эконом архиерейского дома, соборный священник (А. Цаликов) при доме не живет» [12,55]. В 1885 г. для архиерея был приобретен большой дом на деньги (27 тыс. руб.), выделенные для этой цели Священным Синодом.

В декабре 1885 г. о. А. Цаликов был на время переведен епархиальными властями в г. Пятигорск, а потом продолжил свое служение в Спасо-Преображенском соборе г. Владикавказа. По прошению о. Александра, на время его отсутствия все три дочери священника были за его счет определены в пансион Владикавказского Ольгинского женского училища с правом обучения во Владикавказской Ольгинской женской гимназии [13, 28].

Активное участие о. А. Цаликов принимал в деятельности православного Братства в честь Пресвятыя Богородицы, учрежденного 9 сентября 1890 г. при кафедральном Спасо-Преображенском соборе по инициативе экзарха Грузии Павла. По уставу Братством руководил совет, который возглавлял епископ Владикавказский Петр, а с 1891 г. епископ Владикавказский Иоанникий. Цель Братства состояла в религиозно-нравственном просвеще-

нии жителей Владикавказской епархии и в миссионерской деятельности среди сектантов и раскольников. В 1890 г. в Братстве значилось 173 действительных члена, в числе которых были о. А. Цаликов [14,347].

В течение ряда лет о. А. Цаликов исполнял почетную обязанность общего духовника Владикавказского благочиннического округа. 3 января 1892 года на благочинническом съезде, проходившем во Владикавказе, за переизбрание Цаликова в этой должности единогласно проголосовало все духовенство, включая священнослужителей и псаломщиков двух новых владикавказских приходских Константино-Еленинской и Свято-Троицкой церквей. 20 января 1892 г. епископ Владикавказский Иоанникий утвердил постановление съезда [15].

Священник А. Цаликов был одним из самых активных сподвижников епископа Владикавказского Иосифа в его переводческой деятельности. Вместе со священниками М. Сухиевым, К. Токаевым, А. Гатуевым и И. Дзампаевым о. А. Цаликов входил в состав Цензурного комитета, который занимался во Владикавказе переводом на осетинский язык богослужебной литературы и учебников. Имена этих цензоров-священников стоят на титульных листах книг на осетинском языке, «Краткой параллельной грамматики русского и осетинского языков (1879 г.), «Священной истории Нового завета (1881 г.), «Священной истории Ветхого завета» (1881 г.) и др. изданных епископом Владикавказским Иосифом (Чепиговским).

А. Цаликов также участвовал в сборе материала для «Русско-осетинского словаря с краткой грамма-

тикой», над которым епископ Владикавказский Иосиф трудился около двадцати пяти лет. Епископ Иосиф в предисловии к изданию 1884 г. писал, что с 1880 года «...представилась необходимость пополнить словарь многими словами, в разговорном и житейском быту употребляемыми, но не встречающимися в книжном языке. В этом деле, вписанием в мои тетради недостававших слов, потрудились (за что и приношу им искреннюю мою благодарность) образованные священники-осетины: Михаил Сухиев, Косьма Такаев (Токаев. — Л.Г.), Александр Цаликов и умерший Алексей Аладжиков» [16,1].

Отмечая заслуги членов Цензурного Комитета, Гаппо (Георгий Васильевич) Баев писал: «Все церковные книги, части Библии и, наконец, Евангелие были переведены трудами священников. Учебники для школ — Ветхий Завет, Новый Завет, азбуки, словари и другие, изданные апостолом Осетии епископом Иосифом, изданы только при ближайшей помощи священников-осетин, имена которых красуются на этих изданиях: М. Сухиев, К. Токаев, А. Гатуев, А. Цаликов, И. Дзампаев» [4,362].

В 1901 г. о. А. Цаликов участвовал в работе Комиссии по пересмотру изданного в 1864 г. перевода Евангелия от Матфея на осетинском языке. В состав Комиссии, по представлению К. Хетагурова, вошли протоиерей Алексей Гатуев (председатель), ее членами, кроме о. А. Цаликова, стали священники К. Токаев, А. Цаголов, М. Хетагуров, М. Коцоев, Н. Джиоев и светские лица: Г. Баев, В. Цораев, А. Кубалов, З. Кубалов, К. Хетагуров, Х. Уруймагов, Ф. Голиев) [17]. В 1902 г. Евангелие от Матфея было издано во Владикавказе.

Несколько лет Цаликов активно

сотрудничал с выдающимся русским ученым В.Ф. Миллером (1848 – 1913), который с самого начала своих занятий осетинским языком начал собирать материал для издания осетинско-русско-немецкого словаря. При первом приезде в Осетию летом 1879 г. В.Ф. Миллер познакомился с С.В. Кокиевым, которому поручил составить русско-осетинский глоссарий и подобрать образованных осетин, способных выполнить ответственную работу по сбору словарного материала. С.В. Кокиев подготовил русско-осетинский глоссарий (декабрь 1880 г.) [18,5] и сформировал авторский коллектив, включив в него и о. А. Цаликова, которого высоко ценил как знатока осетинского языка. Об участии о. Александра в работе над словарем свидетельствует письмо В.Ф. Миллера к редактору газеты «Терек» от 3 июля 1883 г. (№78), в котором тот перечислил фамилии авторского коллектива (Толпаров, Дигуров, Ибрагим и Индрис Шанаевы, Туаев, Кокиев, Туккаев и священники: Цаликов и Дзампаев) и указал на то, что «каждый из них взял на себя по несколько букв из моего собрания с целью восполнить их незанесенными мною словами» [19].

В.Ф. Миллер в статье «Сообщение о поездке в Горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 года» писал: «Во Владикавказе мне удалось привлечь образованных осетин к участию в составлении осетинско-русского словаря. Привезенный мною рукописный словарь, заключающий 2800 слов, на карточках, начал быстро пополняться, благодаря энергии, с которой взялись за это дело сами осетины» [20,203].

Сбор материала для словаря координировал С.В. Кокиев, который

потом передавал его В.Ф. Миллеру. В дальнейшем для работы над словарем были созданы две группы — иронская и дигорская, первую из которых возглавлял Цоцко Амбалов, вторую — Инал Собиев.

К сожалению, при жизни В.Ф. Миллера словарь не был издан. После смерти ученого в 1913 г. словарь в количестве свыше 8000 слов остался в рукописи на карточках и поступил вместе с библиотекой В.Ф. Миллера в Азиатский музей Академии наук. В 20-е годы XX в. словарь был значительно доработан и расширен при участии В.И. Абаева, Гр.А. Дзагурова, Ц.Б. Амбалова, М.К. Гарданова и многих других исследователей. В 1927-1934 гг. три тома осетинско-русско-немецкого словаря В.Ф. Миллера под редакцией А.А. Фреймана были изданы Академией наук СССР [21]. Отмечая научную значимость этого издания, В. И. Абаев в конце 40-х годов XX в. писал, что «словарь В. Миллера — основной и незаменимый справочник по осетинской лексике» [22,23].

Пастырскую службу в Спасо-Преображенском соборе, переводческую и научно-изыскательную деятельность о. А. Цаликов совмещал с работой в сфере народного образования, трудясь в должности учителя в ряде учебных заведений города.

С открытием, по инициативе В.Г. Шредерс [23], женского двухклассного городского училища, о. Александр Цаликов 31 мая 1878 года обратился к Владикавказскому городскому Голове Г.М. Богданову с прошением, в котором просил назначить его в школу учителем Закона Божьего. При этом Цаликов отметил в своем прошении, что имел десятилетний опыт преподавания этого предмета в Ар-

донской сельской школе [24,112]. Цаликов с 1-го сентября 1878 г., согласно постановлению Владикавказской Городской Думы от 21 июня 1878 г., был принят учителем Закона Божьего в городское двухклассное училище [24,110-111], которым заведовала В.Г. Шредерс. Попечительницей школы была Е. М. Смекалова, учительницей работала Е.Н. Станкевич, учительницей рукоделия — Е.П. Кирсанова [25, 23 об.-24]. В январе 1890 г. в училище уже обучалось 105 учениц. Позже женское двухклассное училище было преобразовано в городскую прогимназию.

Несколько лет о. А. Цаликов работал учителем Закона Божия во Владикавказском Ольгинском женском приюте (бывшее Ольгинское трехклассное училище с пансионом, преобразованное в 1866 г. из женской школы протоиерея А. Колиева). Учебное заведение, носившее имя Великой княгини Ольги Федоровны, жены наместника Кавказа, пользовалось большой популярностью у осетин. Однако администрация Терской области, считавшая, что расходы на женскую школу слишком обременительны, с каждым годом сокращала число воспитанниц. Совет «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» решил закрыть школу или перевести ее в Закавказье.

Осетинская интеллигенция была глубоко обеспокоена вестью о закрытии 5 января 1891 г. Ольгинского женского приюта. Юлиана Цаликова писала, что закрытие приюта «очень не понравилось моему отцу, который любил и любит его, так как первым учителем наук был отец, тогда еще молоденький 19-летний диакон (Прослужил учителем 3 года). А затем и в

1891 году был законоучителем и ушел оттуда незадолго до закрытия, прослужив в нем около 6 лет» [26,29].

О. Александр Цаликов, в силу своего характера и убеждений, не мог оставаться сторонним наблюдателем. Елена Цаликова отмечала в своих мемуарах, что «отец очень дорожил приютом и решил бороться. Глубоко возмущенный закрытием приюта, вместе с другими осетинскими интеллигентами он начал энергичные хлопоты об отмене решения местных властей. В связи с этим делом я ближе познакомилась с Коста. Он скоро оказался в центре событий и вместе с отцом собрал группу интеллигенции, боровшейся за сохранение приюта» [27, 220].

Заинтересованные в решении этой проблемы лица собирались у Цаликовых, которые снимали квартиру в доме Коченова на Тарской ул. (ныне — ул. Цаголова, 27). В этот период Коста Хетагуров занимал одну из комнат в их квартире, которую Цаликовы на несколько месяцев уступили ему для работы над новой картиной.

Было решено обратиться с прошением к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву. Здесь же, в квартире Цаликовых, Коста Хетагуров написал текст прошения, который содержал протест против закрытия женского просветительского учреждения и просьбу о возобновлении его деятельности [27,220]. В прошении подчеркивалось, что женская школа, успешно действовавшая в Осетии в течение двадцати шести лет, сыграла большую роль в народном образовании женщин, «заронила в отдаленные уголки нашей суровой родины неувядаемые зародыши Православия. Она дала нам неутомимых тружениц для наших сельских школ».

Аналогичное прошение было направлено Великой княгине Ольге Федоровне [28,375].

В числе 16 представителей светской и духовной осетинской интеллигенции, подписавших прошение, стояла подпись о. Александра Цаликова. С решением о закрытии школы не согласился и епископ Владикавказский Петр (Лосев), после чего последовал его перевод на новое место службы. Владикавказская интеллигенция во главе с Коста Хетагуровым подготовила ему благодарственный адрес.

Борьба осетинской интеллигенции за существование Ольгинской женской школы продолжалась до середины 1891 г. В итоге школу удалось отстоять, решение о закрытии было отменено. Попечительство над школой, по предложению экзарха Грузии, было поручено Ю. Кахановой, жене начальника Терской области.

История закрытия Ольгинской женской школы нашла впоследствии отражение в нескольких статьях К. Хетагурова: «Владикавказские письма» (Маленькая история) (1897), «Развитие школ в Осетии» (1901), «Женское образование в Осетии» (1901). В одной из этих статей К.Хетагуров писал, что школа уцелела «только благодаря протесту живущих во Владикавказе осетин, к которым администрация не только не отнеслась сочувственно, но многих подвергла даже строгому взысканию» [29,30].

Все участники протеста против закрытия школы были подвергнуты различного рода наказаниям. О некоторых пострадавших Ю.А. Цаликова в письме Г. Дзасохову от 14 октября 1906 г. писала: «Отца...выслали вон из Владикавказа, а Коста тоже выслали в 24 часа на Кубань. Дзахов Тасолтан просидел в тюрьме неделю, а Ко-

лиев Тотраз целый месяц. Все же чиновники, подписавшие «эту бумагу», вылетели с мест, между прочим и Б.И. Туаев, служащий в гимназии, С.В. Кокиев — учитель в подготовительном классе реального училища, прослуживший там около 23 лет» [26,29]. Коста Хетагуров в административном порядке «за подстрекательство осетин к противоправительственным действиям и подаче незаконных адресов» был выслан 9 июня 1891 г. в сел. Георгиевско-Осетинское Баталпашинского уезда Кубанской области (ныне сел. Коста Хетагурова Карачаево-Черкесской Республики).

Из 16 человек, подписавших прошение, двое: о. А. Гатуев и о. А. Цаликов — имели духовное звание и находились в ведении епархиальных властей. В качестве наказания о. А. Гатуева из Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа в октябре 1892 перевели на церковную службу в отдаленную ст. Слепцовскую Сунженского округа Терской области. О. А. Цаликова летом 1892 г. временно перевели из Старо-Преображенского собора в храм Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь), а через два года — на сверхштатную священническую должность в г. Пятигорск.

На новом месте службы, наряду с богослужебной деятельностью, Цаликов уделял большое внимание существующей при церкви церковно-приходской школе, в которой был заведующим и учителем Закона Божия. Дочь священника Анна работала в школе учительницей (с октября 1893 г. по сентябрь 1894 г.) [30,1;4]. В церковно-приходской школе обучались 32 мальчика и 24 девочки [30,7].

В связи с тем, что помещение, в котором учились дети, было тесным

и неудобным, о. А. Цаликов принял решение приступить к строительству нового здания для церковно-приходской школы. За короткое время под его наблюдением был создан проект здания церковно-приходской школы, который был утвержден Владикавказской городской управой. 15 сентября 1892 года о. Александр, диакон Давид Джануев и церковный староста Николай Хатагов заключили с подрядчиком Василием Симоновым договор о строительстве здания для церковно-приходской школы на сумму 1000 руб. [30,111-111об.].

Строительные работы (каменная кладка, штукатурные и деревянные работы, возведение двух голландских печей) предполагалось закончить не позже 15 октября 1893 г. К сожалению, в запланированные сроки о. А. Цаликову не удалось окончить постройку школы, которая была полностью завершена через несколько лет при новом настоятеле храма — о. А. Гатуеве.

В период служения о. А. Цаликова в храме Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) обстановка вокруг него продолжала нагнетаться, поскольку начальник Терской области С.В. Каханов не оставил попыток расправиться со священником. В Центральном государственном архиве РСО–Алания сохранилось дело «Переписка священника Владикавказской Осетинской церкви Александра Цаликова, обвиняемого в пьянстве, разврате и выступлении против существующего строя», датированное июнем — декабрем 1893 г. [31,1-4]. Оно содержит несколько документов, из которых следует, что в июне 1893 г. начальником Терской области С.В. Кахановым было дано задание состоящему при нем обер-офицеру для поручений сотнику Дикову «произве-

сти дознание по секретному делу» по поводу «предосудительных поступков» священника Александра Цаликова. С этой целью сотник Диков был направлен в месячную командировку в селения Ардон, Гизель, Ольгинское, Зильги и Редант. Судя по анонимке, которая также содержится в деле, Дикову не удалось принудить свидетелей оговорить о. А. Цаликова и подтвердить выдвинутые против него абсурдные обвинения.

Один из подписавших прошение против закрытия Ольгинской женской школы и уволенный за это из гимназии учитель Борис Иванович Туаев (позднее служащий межевого управления Терской области) в письме от 19 июня 1893 г. писал Коста Хетагурову из Грозного по этому поводу: «Александр пока при осетинской церкви, его нигде не видать, все прячется от людей, а более всего от Каханова, но такому большому кораблю трудно спрятаться; Каханов, говорят, наводит везде справки о том, правда ли он пьянствовал по подвалам и с кем, и вот он теперь никуда из своего дома не выходит» [28,34]. В своих неопубликованных воспоминаниях дочь Елена писала, что «этот период нашей жизни — ужасный, доносы на отца сыпались, перевели его из собора в Осетинскую церковь — даже вспомнить страшно» [32,3].

Давление властей на о. А. Цаликова продолжалось, и в августе 1894 г. он был переведен в Спасский собор г. Пятигорска на сверхштатную священническую должность, на которой он оставался много лет. Настоятель Спасского собора протоиерей Василий Эрастов поручил ему наладить работу церковно-приходской школы, которая до 1894 г. размещалась в небольшой сто-

рожке при соборе. Единственным учителем в ней был псаломщик, которого нередко замещал соборный сторож. Ревизовавший школу священник о. П. Бартенев отмечал, что учебно-воспитательный процесс в школе поставлен крайне неудовлетворительно, школа являлась худшей в Пятигорском отделении Епархиального Училищного Совета [33, 36].

О. А. Цаликов нашел новое помещение для школы, в котором стало обучаться 130 детей. До четырех человек был увеличен состав преподавателей: заведующий, священник-законоучитель, учительница и учитель. За короткое время о. Александру удалось наладить в школе нормальный учебный процесс. Во многом заслугой о. Александра стала «благодарность и признательность за его особо плодотворную деятельность» Пятигорскому отделению Епархиального Училищного Совета [34,154], которую епископ Владикавказский и Моздокский Владимир объявил 25 октября 1895 года по итогам годового отчета.

Однако и найденное Цаликовым помещение для школы было довольно тесным, обучение приходилось проводить в две смены. Только в 1897 г. в ограде Скорбященской церкви на ул. Царской (ныне улица Кирова, 22) на деньги жертвователей для школы было построено красивое двухэтажное здание. Это позволило набрать большее количество учащихся, ввести в состав преподавателей должности второй учительницы, учительницы рукоделия и учителя пения. После обучения в школе дети разных сословий успешно поступали в городские и ремесленные училища, в прогимназию.

Для взрослых в церковно-приходской школе устраивались народные

чтения и религиозно-нравственные беседы, имевшие просветительное и воспитательное значение. В основном они проводились осенью и зимой, в воскресные и праздничные дни после вечерни. На чтениях разъяснялись Евангелие, события священной истории, жития святых, статьи из религиозных сборников и т. д. [35,116]. В статье «Пятигорская церковно-приходская школа» К.Х. Хетагуров определял значение школы в том, что она была рассадником «просвещения среди беднейшего населения Пятигорска» [35,181]. Отмечая заслуги о. Александра в организации школы, К. Хетагуров писал, что «при этом заведующий, священник-законоучитель о. А. Цаликов, все время работал безвозмездно...» [29,180].

В школе в разное время работали учительницами дочери священника: Юлиана, Елена и Анна. Уроженец г. Пятигорска, воспитатель Владикавказского духовного училища, И.Л. Ляликов в своих воспоминаниях писал об о. А. Цаликове, что «в Пятигорске он преподавал Закон Божий в женской гимназии и в церковно-приходской школе, где 2 года учился я. В этой школе работали и его 2 дочери — Юлия и Елена Александровна. Елена Александровна I год была моей учительницей» [36,6].

В отчетах епархиального училищного Совета по Пятигорскому отделению уездные наблюдатели многие годы «из законоучителей по усердию и успешности занятий» выделяли священника А.Цаликова, а из учительниц «наиболее ревностны и наилучших успехов достигли» учительницы г. Пятигорска Юлия и Анна Цаликовы [35,118;120]. Епископ Владикавказский и Моздокский Владимир при посещении церковно-

приходской школы высоко оценил ее деятельность, а священник А. Цаликов получил архипастырскую благодарность за полезные труды для церковных школ в 1900-1901 учебном году [37,194]. 11 мая 1905 г. священник Александр Цаликов «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ» был удостоен Святейшим Синодом Библии [38,155].

С 1895 г. и до конца жизни о. А. Цаликов преподавал Закон Божий в пятигорской женской гимназии имени графини А. А. Евдокимовой. Новая гимназия, открытая 25 сентября 1895 г. в особняке Евдокимовых на Графской улице (ныне Университетская, 6), содержалась на проценты от завещанного графиней капитала и на средства (около 2 тыс. руб.), выделенные городской Думой. Первоначально в четырех классах гимназии было 60 учениц. В 1904 году состоялся первый выпуск пятигорских гимназисток, закончивших восьмой класс по программе женских гимназий. В 1905 г. гимназия получила статус полной гимназии. При гимназии также существовало «Общество вспомоществования нуждающимся», которое давало возможность нескольким способным, но малоимущим ученицам получить хорошее образование. Недавно была найдена выпускная фотография начала XX века, на которой изображены о. А. И. Цаликов, гимназический врач Ржаксинский, классная дама М.А. Ржаксинская, учительница Л.А. Немирова [39,170].

В 1896 г. о. А. Цаликов, который продолжал оставаться сверхштатным священником Спасского собора, получил от епархиальных властей предложение занять священническую должность в Моздоке. Елена Александровна вспо-

минала, что отца хотели перевести «с большим повышением в Моздок», но тот отказался [32,3 об.]. Позже он отказался и от назначения на священническое место в Георгиевской церкви г. Дербента, которое получил 13 марта 1897 г. [40,38]. В Пятигорске о. Александру место штатного священника так и не было предоставлено.

Цаликов продолжил свою педагогическую деятельность в Евдокимовской гимназии, которая считалась самым престижным заведением для дочерей пятигорчан. По определению Святейшего Синода от 7 апреля 1905 г. законоучитель Пятигорской женской гимназии священник А.Цаликов был удостоен сана протоиерея [38,152]. 30 июля 1905 г. во Владикавказской Крестовой церкви Архиерейского дома епископ Владикавказский и Моздокский Гедеон совершил возведение о. А. Цаликова в сан протоиерея [41,353].

Дружеские отношения, сложившиеся еще в период борьбы за Ольгинскую женскую школу, связывали о. А. Цаликова и его семью с Коста Хетагуровым. Отец Александр давно знал Коста Хетагурова через священника М. Сухиева, с которым они были свояками (женаты на родных сестрах). Сестра М. Сухиева (Кызмыда) была мачехой Коста Хетагурова [42]. В доме о. М. Сухиева, в котором Коста жил некоторое время после того как оставил Академию художеств в Петербурге, с ним познакомились и дочери о. А. Цаликова.

В Пятигорске Цаликовы не прерывали дружбу с К. Л. Хетагуровым, который часто бывал в их квартире на втором этаже с балконом в доме Сеферова на Эмировской улице (ныне ул. Октябрьская, 38) [43,3]. К 200-летию г. Пятигорска (1980 г.) на этом

здании была установлена мемориальная доска в память о К.Л. Хетагурове.

Сохранились фотографии семьи Цаликовых с Коста Хетагуровым, сделанные на крыльце, ведущем со двора в квартиру Цаликовых [44,17]. В свою очередь, Цаликовы бывали в гостях у Коста Хетагурова, когда тот жил в Пятигорске в доме В.С. Борисовского на Александровской улице (ныне ул. Дунаевского). Ю.А. Цаликова писала, что Коста «устраивал там часто вечеринки-субботы, где бывали каждый раз мы все во главе с отцом, Жмакина, Ржаксинские, Борисовские, Лыщинские и все офицеры со своим доктором [26, 27].

По сохранившимся трем письмам К. Хетагурова к о. А.И. Цаликову, автографы которых находятся в Отделе рукописных фондов СОИГСИ, можно составить впечатление о близких дружеских отношениях, связывающих поэта и священника.

В письме от 18 февраля 1892 г. из сел. Георгиевско-Осетинского, куда К. Хетагуров был выслан из Осетии за участие в защите Осетинской женской школы, Коста поведал о. Александру о своих взаимоотношениях с дочерью священника — Анной Александровной [28, 22-23].

Во втором письме к о. А. Цаликову из Ставрополя (август 1896 г.) К. Хетагуров написал о своей публицистической деятельности в газете «Северный Кавказ» и денежных проблемах с родственниками. Поэт поделился с о. Александром важной новостью о том, что он выписал для типографии осетинский шрифт [28,54-56], который, по мнению исследователей творчества К. Хетагурова, предназначался для издания обработанных в окончательном виде стихотворений сборника «Ирон фæндыр» [45,442].

В третьем, самом просторном письме к о. А. Цаликову, написанном 8 мая 1899 г. в Петербурге, К. Хетагуров подробно изложил историю подачи прошения на имя Николая II, в котором просил расследовать и тщательно проверить обвинения, которые возводились на него начальником Терской области Кахановым. К. Хетагуров сообщил о. Александру об ошеломляющем впечатлении на правительственные круги его статьи «Неурядицы Северного Кавказа», публикующейся в «Санкт-Петербургских ведомостях». Коста известил о. А. Цаликова о снятии Кавказским цензурным комитетом запрета на печатание «Ирон фæндыр»-а, выпуск которого был ранее задержан Кахановым, и успешном продвижении через цензуру его пьесы «Дуня» [28,114-121].

К.Хетагуров одним из первых поделился с о. Александром радостным известием о разрешении проживать в Терской области (но без права проживания во Владикавказе и Владикавказском округе), послав ему и Андуккапару Хетагурову [46] ночью телеграммы. К. Хетагуров из Херсона в письме от 30 и 31 декабря 1899 г. писал Ю.А. Цаликовой: «Вы можете себе представить, что со мной делается! Телеграмма получена в 1/2 первого ночи... Я сейчас же помчался в почтово-телеграфную контору и дал две телеграммы Александру и Андухъапару... Теперь и Вам списал копию манифеста...» [28, 306].

О том, как высоко ценил К. Хетагуров о. А. Цаликова, свидетельствуют письма К. Хетагурова к дочери о. Александра Юлиане Александровне. В письме из г. Очакова от 7 июля 1899 года К. Хетагуров писал ей: «Цы фæнды кæнат, уæддæр уæм æгас

Цæлыккатæй Александрæй хуыздæр нæй. (Как бы Вы ни старались, но из всех Цаликовых все-таки нет лучше Александра). Я ему потому и не пишу, что он меня ощущает и видит насквозь, как рюмку с английской горькой...Что я ему скажу нового о себе ли, о нем ли, о Вас ли, а тем более, о какой-нибудь отвлеченной идее? Вы только, “образованные дочери”, как он вас называет, да и вся ваша родня не хотите понимать его... “Нет пророка в своем отечестве”, говорят...Пора бы изменить эти старые истины на что-нибудь более путное» [28, 178-179].

В письме из Херсона от 22 августа 1899 года К. Хетагуров писал: «В заключение обнимите и поцелуйте за меня Александра. Все-таки у вас, Цаликовых, такого не было и навряд ли когда будет...» [28, 214]. Поздравляя семью Цаликовых с праздником Рождества Пресвятой Богородицы, из Херсона в письме от 8 сентября 1899 г. К. Хетагуров писал: «Сегодняшний праздник особенно должен быть почитаем нами, так как им начались многострадальные испытания Александра и всех, кто его любит, испытания, которые к общей радости закончились так счастливо... Я нарочно купил вина на сегодня, чтобы с самим собой, один на один, выпить за Александра, а потом, конечно, и за всех вас...» [28,229].

Тесно общаясь и переписываясь с опальным и ссыльным поэтом, о. А.Цаликов никогда не считался с риском прослыть у властей политически неблагонадежным. В мае 1899 года, когда К. Хетагурова выслали в Херсонскую ссылку, о. Александр с дочерьми Анной и Еленой и офицерами Осетинского конного дивизиона Хабаевым И.В. [47] и Басиевым Т. [48] поехали провожать его до Мине-

ральных Вод. Елена Александровна в своих неопубликованных воспоминаниях писала, что, после того, как проводили К. Хетагурова, «Гаппо Баев прислал через одного знакомого, что мы так неосмотрительно поступаем — рискуем и т.д. Мы тогда очень посмеялись, а папа и говорит — «двум смертям не бывать, а одной не миновать» [49, 10об.].

Встречаясь со своими земляками, о. А.Цаликов всегда высоко отзывался о деятельности и творчестве Коста Хетагурова. В письме К.Хетагурова к Ю.А. Цаликовой из Херсона от 12 сентября 1899 г. Коста Хетагуров шуточно писал: «Алыксандыраёй хъастнал кæнын, фæлæ йæм æрдхъираен кæнын: алы хофы кæмттæй æмæ алы быдыртæй йæм дзыллæтæ цæуынц æмæ маæ йæ таучел фынджы рагбыл йæ хъал уазджыты цæстмæ æгæр хæсджын кæны, æмæ куы бацæуон, уæд дзы маæ “мæстытæ”исдзынæн». (На Александра я больше не жалею, но угрожаю ему: со всех ущелий и равнин приходят к нему люди, и он перед своими гордыми гостями за своим щедрым столом чересчур меня хвалит, и когда я приеду, то ему «отомщу») [28,242].

А в ноябре 1900 года о. А. Цаликов, проявив гостеприимство и душевную щедрость, устроил в своем доме торжественный прием посланцев из Осетии, которые приехали к вернувшемуся из херсонской ссылки Коста Хетагурову. Делегация представляла жителей селений Нарского прихода, от имени которых делегаты вручили К. Хетагурову доверенность от 26 октября 1900 года, в которой уполномочивали его ходатайствовать перед правительством по закреплению за ними их родовых земель. Е. Цаликова вспоминала: «Делегатов

Коста принимал в нашем доме — его собственная комната была слишком мала. Отец устроил в честь делегации торжественный обед. Народу было много. Чествовали Коста и как автора «Ирон фæндыра» (книга вышла во время ссылки Коста) и как друга осетинских крестьян и горцев-бедняков» [27, 222-223].

В семье Цаликовых Коста Хетагуров всегда находил поддержку, понимание, помощь. Известный осетинский художник Махарбек Туганов, который бывал у Цаликовых в Пятигорске, так характеризовал их отношение (Юлианы, Анны и Елены Цаликовых) к Коста Хетагурову: «В изгнаннике Коста они (дочери о. А. Цаликова. — Л.Г.) приняли самое живое участие и старались всеми силами облегчить его положение. Нужно прямо сказать, что Коста себя чувствовал в семье Цаликовых, как в своем родном доме. Сам Александр был безгранично предан всецело Коста, его идеям, его каждому желанию» [50,193]. В свою очередь, Коста Хетагуров поддерживал с Юлианой и Еленой Цаликовыми приятельские отношения, а к младшей дочери священника — Анне Цаликовой — питал любовные чувства. Гито Дзасохов писал, что «в поэзии...Коста Хетагурова она (А. Цаликова. — Л.Г.) занимает центральное место: ей посвящены и чувствами к ней вызваны лучшие перлы творчества осетинского поэта» [51,1].

На протяжении многих лет Цаликовы бережно хранили рукописи, картины, письма К. Хетагурова. В 1898 г. в верные руки семьи Цаликовых К.Хетагуров передал для сохранности белой автограф сборника «Ирон фæндыр». Рукопись сборника, датированная 3 сентября 1898 г., была подарена К.Хетагуровым Анне Цали-

ковой. Значение сохраненной Цаликовыми авторской рукописи «Ирон фæндыр» бесценно, поскольку другая ее копия, переданная для издания в Кавказский цензурный комитет, в первоначальном виде не сохранилась. При первом издании сборника в его тексте были допущены значительные искажения, вплоть до изменения композиции сборника. Беловой автограф сборника стал первоисточником для нового издания «Ирон фæндыра», который вошел в последнее «Полное собрание сочинений в пяти томах» (1999–2001).

Цаликовы, которым адресовано наибольшее число дошедших до нас писем Коста, были также хранителями эпистолярного наследия поэта. Вскоре после смерти К. Хетагурова о. Александр передал некоторые неопубликованные произведения и письма К. Хетагурова, в том числе к своей семье [52], Гуго Дзасохову, который стал инициатором сбора материалов о жизни и деятельности поэта. На обложке хранящихся в архиве СОИГСИ рукописных «Материалов для биографии Коста», переписанных рукой Гуго Дзасохова, написано: «Посвящается семье свящ. Ал. Цаликова» [53].

В 1909 г. Г. Дзасохов издал книгу «Коста Хетагуров», которая стала первым посмертным сборником произведений, писем и воспоминаний о нем [54]. В предисловии к книге Г. Дзасохов выразил особенную благодарность сестрам Цаликовым, г. Гушину и М.Н. Коченову за предоставленные ими письма и материалы о Коста Хетагурове.

Е.А. Цаликова сберегла переписку Цаликовых с К. Хетагуровым, которая впоследствии была опубликована. Эти письма представляют огромную ценность в историко-литератур-

ном и биографическом отношении, поскольку только в них сохранились сведения о петербургском, херсонском и очаковском периодах жизни К. Хетагурова, истории его ссылок, истории публикации сборника «Ирон фæндыр» и статьи «Неурядицы Северного Кавказа» и др. Многие факты биографии и творческой деятельности К. Хетагурова стали известны благодаря воспоминаниям Е.А. Цаликовой, одни из которых опубликованы, другие хранятся в научном архиве СОИГСИ.

В мае 1921 г. Е.А. и Ю.А. Цаликовы по своей инициативе безвозмездно передали Осетинскому историко-филологическому обществу хранившиеся у них рукописи, письма и картины К. Хетагурова. В описи состояли: картина «Клухорский перевал» и иконы «Константин и Елена» и «Лик Христа», рукопись сборника «Ирон фæндыр», семнадцать писем в конвертах и четыре открытки, двадцать девять писем, одно стихотворение, рукопись о греко-восточной и старообрядческой церкви на 26 листах (конспект изданной в 1896 г. книги Браила «Церковные вопросы в России, или русское духовное ведомство», написанный рукой К.Л. Хетагурова. — Л.Г.) [55,10].

Семейная жизнь о. Александра сложилась не очень счастливо. Супруга священника рано ушла из жизни, и ему пришлось самому воспитывать и поднимать дочерей. Отношения отца с дочерьми были очень близкими, они имели много общих друзей и знакомых. Елена Цаликова в своих воспоминаниях отмечала, что «редко можно было встретить такую солидарность между сестрами и отцом, которого мы считаем четвертой сестрой. Все приходящие к ним чув-

ствовали эту солидарность» [49,14 об.].

Дома Цаликовых во Владикавказе и Пятигорске были центрами, где собиралась местная передовая интеллигенция. В них часто бывала молодежь, с которой у него всегда находились общие интересы. Один из друзей дочерей, часто бывавший в 1889-1890 гг. у Цаликовых вместе с К. Хетагуровым, писал об о. Александре в своих воспоминаниях: «Отец их, окончивший Тифлисскую духовную семинарию, хорошо знал грузинский язык и с интересом рассказывал нам о грузинских классиках — Чавчавадзе, Церетели, Казбеги...» [56,114]. В 1891 г. в знак общей борьбы за Ольгинскую женскую школу Гаппо Баев прислал о. А. Цаликову на память фотографию большого формата, на которой он был сфотографирован вместе с А. Кубаловым [57]. На фотографии была надпись «Глубокоуважаемому отцу Александру на добрую память от молодежи». О получении этой фотографии сообщила Коста Хетагурову Юлия Александровна в письме из Пятигорска 8 сентября 1899 г. Фотография была вложена в пакет с прошением экзарху [28,235].

Цаликов был человек широкого кругозора и разносторонних интересов. По воспоминаниям дочери Елены, отец уже в пожилом возрасте самостоятельно изучал физику и посещал уроки по физике в школе, в которой сам преподавал Закон Божий [49,23]. Круг общения о. А. Цаликова был весьма широк. О. Александр с дочерьми часто посещал литературный салон в доме А.К. Жмакиной [58] в Пятигорске, где собиралась пятигорская интеллигенция: врачи, военные, учителя, журналисты, художники, музыканты, чиновники, адвокаты. В

«кружке Жмакиной» обсуждались вопросы общественной жизни города, готовились самодеятельные спектакли, читались пьесы и новые журналы. О. А. Цаликов с дочерьми нередко бывал у великого русского художника-передвижника Н.А. Ярошенко в Кисловодске в усадьбе «Белая вилла», которая была одним из главных центров культурной жизни на Юге России. Здесь встречались выдающиеся ученые, писатели, художники, артисты. Домашний доктор семьи Н.А. Ярошенко Н.Д. Померанцев вспоминал: «Собирались у них каждую неделю все образованные люди. На этих встречах были господа В. Форкати, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, С. Рахманинов, Ц. Кюи, В. Поленов, И. Бунин, П. Телешов, Гаршин, С. Скиталец, Успенский, К. Коровин, А. Чехов, С. Мамонтов, граф Л. Толстой, князь Дундуков-Корсаков, князь Голицын, священник Цаликов с тремя дочерьми, Коста Хетагуров...» [59].

Во Владикавказе священник с дочерьми жил вместе с матерью [60] и семьей брата Асаге [61] в отчем доме на Тарской улице (ныне ул. Цаголова, 42). На время ремонта дома Цаликовы снимали квартиру в доме Коченова на той же Тарской улице. Племянники Сеня [62] и Витя [63] жили в семье дяди в Пятигорске, когда учились в Пятигорской гимназии. Племянница Соня [64] также жила у дяди, когда училась в Пятигорской женской прогимназии. Один из старейших и авторитетных священнослужителей Ставропольской и Владикавказской епархии, настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы пос. Горячеводского протоиерей Вадим Всеволодович Цаликов является внучатым племянником о. А. Цаликова (внуком брата Асаге (Василия), сыном пле-

мянника Всеволода [65]. Отрадно, что священническая династия Цаликовых не прервалась.

Протоиерей Александр Цаликов скончался в г. Пятигорске 11 января 1911 г. (по старому стилю), а через два дня состоялось его погребение. Церемонию прощания с пастырем подробно описал священник Серафим Быстров в статье «Похороны от. А. Цаликова», которая была опубликована во Владикавказских епархиальных ведомостях [66,127-128].

С. Быстров писал, что в Спасский собор собралось несколько тысяч человек: «Вся пятигорская женская гимназия присутствовала в полном составе. Почти все пятигорские учителя, духовенство, как православное, так и других исповеданий, интеллигенция пришли сюда, чтобы отдать последний долг умершему пастырю» [66,127]. Заупокойные службы в Спасском соборе были совершены епископом Пятигорским Арсением (Смоленцом) в сослужении со всем пятигорским и окрестным духовенством. Многочисленные выступающие отмечали в траурных речах заслуги о. А. Цаликова, говорили о высоких личностных качествах священника и педагога, о его доброте и бескорыстии.

Затем траурная процессия направилась от собора вверх по Церковной улице к домовая церкви св. Василия Великого при богадельне, построенной в 1896 г. бывшим городским головой, известным благотворителем В.С. Зипаловым. В последние годы жизни о. Александр часто проводил богослужения в домовая церкви, которая не имела своего причта. С. Быстров писал, что «шествие было грандиоз-

ное. Около 30 венков сопровождали печальную процессию. Венки были от педагогов мужской и женской гимназий, от учеников мужской гимназии, от учениц каждого класса женской гр. Евдокимовой гимназии, от осиротевших осетин и много, много других» [66, 127]. По воспоминаниям дочери Елены, на похороны также прибыла представительная делегация из Осетии [49, 130б.].

Протоиерей А. Цаликов после обряда отпевания был погребен в склепе в ограде домовая церкви. Дочери установили на могиле о. Александра надгробный камень и мраморный крест. В годы советской власти домовая церковь св. Василия Великого при богадельне Зипалова стала административным корпусом Центрального военного санатория Министерства обороны СССР, а надгробный камень из машукского ракушечника, снятый с могилы о. А. Цаликова, стал пьедесталом для бюста Климента Ворошилова, установленного на его территории [67, 1]. В 2002 г. в отреставрированной бывшей домовая церкви была освящена часовня во имя св. Василия Великого. Надеемся, что сохранившаяся возле часовни могила протоиерея А. Цаликова в скором времени примет достойный вид.

Протоиерей Александр Цаликов — один из наиболее ярких представителей дореволюционной осетинской церковной интеллигенции. Несмотря на то, что о. Александр Цаликов много лет вынужденно провел вне родины, он успел многое сделать для развития христианского просвещения и культуры Осетии.

1. Центральный государственный архив РСО-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф.12. Оп.6. Д.246.
2. Там же. Ф.12. Оп.6. Д.247.
3. Там же. Ф.263. Оп.1. Д.1.
4. *Баев Г.* Письма осетина (Работа интеллигенции) // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах (далее ППКОО). Цхинвал, 1991. Кн.5. С.364.// Казбек. 1905. №2163.
5. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (далее НА СОИГСИ). Ф.10. Оп.1. Д.68.
6. Там же. Ф.10. Оп.1. Д.70.
7. Цаликова Юлиана Александровна (20.12.1868–1933), старшая дочь о. А.И. Цаликова. После окончания Владикавказской Ольгинской женской гимназии работала учительницей в Ольгинском осетинском женском приюте. В 1891 г. была переведена в с. Христиановское, где работала учительницей два с половиной года. В Пятигорске преподавала в церковно-приходской школе. Ю. А. Цаликова была приятельницей К. Хетагурова, она адресат многих его писем.
8. Цаликова Елена Александровна (27.07. 1871–1946), средняя дочь о. А. И. Цаликова. Окончила Владикавказскую Ольгинскую женскую гимназию. Работала учительницей в Пятигорской церковно-приходской школе. Сохранила эпистолярное наследие К.Хетагурова и портрет сестры Анны его работы. Написала воспоминания о К. Хетагурове. Приятельница Коста, к ней обращены многие его письма.
9. Цаликова Анна Александровна (23.12.1873–11.12.1914), младшая дочь о. А.И. Цаликова. Окончила Владикавказскую Ольгинскую женскую гимназию. В Пятигорске преподавала в церковно-приходской школе, затем в пансионе О.М. Максимовой. Содержала в Пятигорске частную школу. Ей посвящены многочисленные стихи К. Хетагурова, она адресат многих его писем.
10. ЦГА РСО-А. Ф.135. Оп.2. Д.354.
11. Там же. Ф. 296. Оп.1. Д.168.
12. *Попов И.* Преосвященный Иосиф, епископ Владикавказский (1821–1890 гг.). Киев, 1902.
13. ЦГА РСО-А. Ф.263. Оп.1. Д.4.
14. Терский календарь на 1892 год. Год второй. Книга первая. Владикавказ, 1891; ТВ.1890. №71. 2 сентября
15. ЦГА РСО-А. Ф.140. Оп.1. Д.3.
16. *Иосиф, епископ Владикавказский.* Русско-осетинский словарь с краткой грамматикой. Владикавказ, 1884.
17. НА СОИГСИ. Ф.К. Хетагурова. Оп.1. П.10. Д.93.
18. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. М., 1881. Ч.1.
19. *Миллер В.Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь / Под. ред. и доп. А.А. Фреймана. Л., 1927. Т.1. Л.1V.
20. *Миллер В.Ф.* Сообщение о поездке в Горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 года // Известия Кавказского отдела императорского Русского геог-

- рафического общества. Тифлис, 1884-1885. Т.VIII.
21. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь / Под. ред. и доп. А.А. Фреймана. Л. Т.I. 1927; Т.II. 1929; Т.III. 1934.
 22. Абаев В.И. Всеволод Миллер как осетиновед // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Сталинир, 1948.
 23. Шредерс (Ломоносова) Варвара Григорьевна (30.03.1852–23.12.1902), общественная деятельница и просветительница. По ее инициативе во Владикавказе были открыты женская воскресная школа, общественная библиотека и женское двухклассное училище.
 24. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.7. Д.360.
 25. Там же. Ф.123. Оп.1. Д.1025.
 26. НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. П.8. Д.351.
 27. Цаликова Е. А. Воспоминания о Коста // Коста Хетагуров. Сборник памяти великого осетинского поэта / Под ред. А.А.Фадеева. М., 1941.
 28. Хетагуров К.Л. Обер-прокурору Синода // Полн. собр. соч. в 5-ти томах. Т.V. Владикавказ, 2001.
 29. Хетагуров К. Полн. собр. соч. в 5-ти томах. Т. IV. Владикавказ, 2000.
 30. ЦГА РСО-А. Ф.147. Оп.1. Д.4.
 31. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп.8. Д.237.
 32. НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. П. 41. Д. 239.
 33. Владикавказские епархиальные ведомости (далее ВЕВ). 1895. №3.
 34. ВЕВ. 1895. №21.
 35. ВЕВ.1905. №9.
 36. НА СОИГСИ. Ф.10. Оп.1. Д. 926.
 37. ВЕВ. 1901. №24.
 38. ВЕВ. 1905. №11.
 39. Розенфельд Б.М. Малознакомый Кисловодск. М., 2005.
 40. ВЕВ. 1897. №6.
 41. ВЕВ. 1905. №17-18.
 42. Кызмыда (Гутаз, Кетевана) Гавриловна Хетагурова-Сухиева (умерла 3.10.1896), вышла замуж за отца Коста — Левана Хетагурова.
 43. НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. П.20. Д.325.
 44. Там же. Оп. 1. П.20. Альбом.
 45. Хетагуров К. Полн. собр. соч. в 5-ти томах. Т. I. Владикавказ, 1999.
 46. Хетагуров Андукпар Леванович (Александр Леонидович) (1854-1940) — родственник и близкий друг К. Хетагурова, врач, крупный инфекционист, много лет проработавший в Барачной им. С.П. Боткина больнице в Петербурге.
 47. Хабаев Джетагаз (Гетагаз) (Иван Васильевич), офицер Осетинского конного дивизиона, друг семьи Цаликовых.
 48. Басиев Татархан, эстандарт-юнкер, служил в Осетинском конном дивизионе.
 49. Цаликова Е. Воспоминания о Коста // НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. П.41. Д. 239.
 50. Туганов М. Литературное наследие. Орджоникидзе, Ир. 1977.
 51. НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. П.23. Д.282.

52. Дзасохов Гиго (Григорий) Батчериевич (Иванович) (1880-1918), педагог, публицист, литературный критик, общественный деятель, революционер.
53. НА СОИГСИ. Ф.К. Хетагурова. П.69. Д.51
54. Коста Хетагуров. Критико-биографический очерк / Под ред. Г. Дзасохова. Ростов-на-Дону. 1909.
55. НА СОИГСИ. Ф. Коста Хетагурова. Оп.1. П.41. Д.112.
56. Коста в жизни / Состав. Р.К. Тедеты (Скифрон). Цхинвал, 1984. Ч.1 (по 1896 г.).
57. Кубалов Александр Захарович (1871-1944), осетинский поэт и деятель культуры. Автор поэмы «Афхардты Хасана».
58. Жмакина Антонина Карловна (ум. 1921), художница, педагог, общественно-политическая деятельница. Супруга доктора В.А.Кобылина.
59. *Хмелева Л.* Кавказское братство // «Северная Осетия», 12 января 2008 г. №3.
60. Цаликова Айсса (Ксения, Аксинья) Аладжикоевна (1826–4.VIII.1907) — мать А.И. Цаликова.
61. Цаликов Асаге (Василий) (Гугуевич) (Иванович) (р. 1856) — брат А. И. Цаликова, урядник.
- 62 Цаликов Евсевий (Сеня) Васильевич (Асагеевич) (1881–23.11.1907) — племянник о. А.И. Цаликова, сын В. И. Цаликова.
63. Цаликов Вячеслав (Бимболат) Васильевич (Асагеевич), Витя (1886–1944), племянник о. А.И. Цаликова, сын его брата Асаге (Василия) Ивановича Цаликова.
64. Цаликова Софья Васильевна (Асагеевна) («Соня») (р.10.10.1885), племянница о. А.И. Цаликова, дочь В.И. Цаликова. Жена архитектора Кавказских Минеральных Вод И.И. Байкова. После смерти мужа жила во Владикавказе.
65. Цаликов Всеволод Васильевич (1890–1937), племянник о. А.И. Цаликова, сын В.И. Цаликова.
66. ВЕВ. 1911. №3.
67. *Прокопец Н.* Второе рождение Василия Великого // Кавказский край. 10–16 мая 1993 г. №19. // НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. Д.420.